Профессиональный статус российского учительства: трансформация и перспективы повышения

Дорохова Татьяна Сергеевна – канд. пед. наук, доцент каф. педагогики и педагогической компаративистики, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия,); 70571@mail.ru

Галагузова Юлия Николаевна – д-р пед. наук, проф., зав. каф. педагогики и педагогической компаративистики (Екатеринбург, Россия); yung.ektb@mail.ru

Аннотация. *В статье рассматривается профессиональный статус российского учительства и этапы его трансформации. Характеризуются его компоненты (образовательный, экономический, профессиональный). Особое внимание уделяется отношению к профессии педагога в обществе, в частности, родителей учащихся. Названы исторически обусловленные причины снижения статуса учителя. Приводятся результаты проведенных в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге исследований, позволяющих выявить возможные варианты повышения профессионального статуса современных педагогов.*

Ключевые слова. *Профессиональный статус учителя, исторический контекст и современность, трансформация, экономический, политический и профессиональный показатели, российское учительство, родители учащихся, отношение родителей к учителям, взаимодействие семьи и школы, педагогика сотрудничества, ретроинновационный период.*

Благодарности. *Статья подготовлена в рамках исследования Научного центра РАО УрГПУ по теме «Психолого-педагогические условия формирования мотивационной готовности обучающихся и педагогов к профессиональной деятельности в системе непрерывного образования».*

Модернизация российского общества, начавшаяся в конце 1980-х гг. XX в., обусловила появление образовательных проблем, которые остаются актуальными и в наши дни. Одна из них – статус современного учителя.

С точки зрения социологической науки, *статус* – положение, занимаемое человеком или группой (в частности, профессиональной группой «учительство») в обществе, в социальной иерархии (стратификации). По мнению П.А.Сорокина[1], социальная стратификация как комплексная характеристика включает ряд показателей (оснований), среди которых наиболее значимыми являются: экономический (по уровню доходов); политический (по наличию власти, влияния); профессиональный (по положению человека внутри своей профессии, а также по положению его профессии в обществе) [1, с. 9–10].

Позже социологи этот список дополнили. Для нас в контексте исследования особое значение имеют *уровень образования (образовательный), экономический и профессиональный показатели.*

Высокий *уровень образования* – одна из основных характеристик профессионального статуса учителя, что естественно, так как он сам относится к основным

[1] *Сорокин Питирим Александрович* (1889–1968) – российско-американский социолог, один из основоположников теории социальной стратификации. Рассматривал проблемы социальной и культурной динамики, ввел понятие «социокультурное пространство».

субъектам образовательного процесса. Однако в период модернизации постоянно изменяющиеся требования к человеку как профессионалу, гражданину, выпускнику образовательного учреждения и пр. обязывают учителя постоянно повышать уровень компетентности. Современный педагог, помимо традиционных знаний и умений в области дидактики, методики преподавания, теории и методики воспитания, должен:

– уметь реализовывать индивидуальный подход к учащимся, междисциплинарный подход к организации учебного процесса;

– быть готовым к взаимодействию с детьми, испытывающими трудности в социализации (особые образовательные потребности, положительные и отрицательные девиации, миграция и т.п.) и их родителями;

– владеть разнообразными педагогическими (в том числе информационными) технологиями в связи с появлением новых образовательных запросов и внедрением новых средств обучения и воспитания для их удовлетворения и т. п.

Нормативно необходимость выполнения этих требований отражена в принципе непрерывности образования, закрепленном в законе «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.), а также в существенных изменениях и дополнениях, внесенных в данный закон с момента его принятия. Однако в последнее время педагогов нередко критикуют (очень часто – родители учащихся): представителей старшего поколения – за неготовность к изменениям, молодых специалистов – за недостаточную психолого-педагогическую подготовленность, всех – за низкий уровень компетенций (информационной и др.).

Экономический компонент статуса учителя формируется посредством государственной политики и представляет собой вознаграждение в виде заработной платы и социальных преференций (например, увеличенного трудового отпуска, выплаты «подъемных» денег молодым специалистам, предоставления жилья по программе «Земский учитель» и т. п.). Следует отметить, что учительская зарплата в России традиционно была низкой. Более того, по мнению ученых, одной из характеристик российского учительства является приоритет «духовного над материальным» (на наш взгляд, это черта его профессиональной ментальности). В частности, исследователи отмечают, что важнейшими особенностями российского учительства можно считать:

– ориентацию при выборе профессии на некую миссию (ментально-миссионный подход в образовании) [2];

– роль хранителя и «передатчика» культуры, реализующего антропологическую миссию и обеспечивающего приобщение молодого поколения к ее ценностям на разных этапах образования [3];

– уверенность в необходимости формирования у подрастающего поколения в первую очередь духовно-нравственных ценностей (гуманность, любовь к ближнему и самоотверженность, служение высшему надличностному идеалу, подчинение своих интересов и устремлений интересам и ценностям общества, бытовой аскетизм и др.) [4].

Мы полагаем, что ментальность (как и менталитет) выполняет охранительную функцию по отношению к культуре, так как позволяет сберечь наиболее значимые традиции в условиях внедрения инноваций, что особенно важно в периоды модернизаций [5]. Это относится и к профессиональной ментальности педагогов. Но речь не идет о том, что низкий уровень заработной платы учителя – это норма: наоборот, высокая заработная плата – одно из основных условий эффективной профессиональной деятельности (кстати, о необходимости достойной оплаты труда учителей писал еще В.И.Ленин). Речь идет об иерархии профессиональных ценностей учительства, что непосредственно

связано с профессиональным компонентом его статуса.

Профессиональный компонент, а именно, значимость профессии для общества и, как следствие, отношение общества к ее представителям, складывается на основе потребностей общества и государства не только как результат государственной политики, но и под влиянием средств массовой информации. Причем в современном обществе данное влияние значительно возросло, не случайно СМИ называют «третьей властью». Следует отметить, что с конца 1990-х гг. в СМИ (с помощью публикаций, кино, разнообразных шоу и т. п.) формируется негативный образ учителя. За последние десятилетия в отечественном кинопрокате не создали фильмы, подобные, например, «Доживем до понедельника» (1961) или «Урокам французского» (1978), где педагоги учат «разумному, доброму и вечному». Зато в современных сериалах и кинофильмах, например, «Георгаф глобус пропил» (2013) или «Школа» (2010), они показаны как неудачники, циники, среди них есть безнравственные люди. Насаждение такого образа учителя отрицательно влияет на статус профессии.

Если на протяжении практически всей истории человечества значимость учителя не вызывала сомнения, то в настоящее время в связи компьютеризацией и информатизацией в СМИ и в родительских сообществах возникли споры о потенциальной возможности его замены искусственным интеллектом (ИИ). И, хотя, по мнению большинства, ИИ, роботы, обучающие платформы не смогут в полной мере реализовать воспитательную функцию, сам факт появления дискуссий по данной проблематике свидетельствует о начале трансформации функционала педагога, снижении значимости профессии как таковой.

Существенное (если не главное) влияние на успешность педагогической профессиональной деятельности оказывают восприятие ее учителем и себя в ней, отношение к учителю основных субъектов образовательного процесса (учеников и их родителей). Вместе с тем, сегодня наблюдается углубление противоречия между статусными характеристиками данной профессии, ее высокой социальной значимостью и низкими показателями материального и психологического вознаграждения связанного с ней труда.

Это противоречие наиболее остро проявляется в отношении к учительству родителей учеников. Являясь для учащихся основными агентами социализации, они решают общие задачи и должны придерживаться общих позиций относительно содержания образования и его средств, осуществлять конструктивное взаимодействие с педагогами[4]. Однако в разные периоды истории российского образования отношение родителей к учителям, статус учителя менялись. Можно выделить несколько этапов этого процесса.

Первый этап (X–XVII вв.) – допрофессиональный, или доинституциональный. Первые школы и учителя появились на Руси еще в X в., но в течение нескольких столетий российские учителя не имели профессионального образования, обучали в основном чтению и письму, воспитательная функция принадлежала семье. Взаимодействие взрослых ограничивалось выбором родителями педагога и оплатой обучения. Учительство как профессиональная группа еще не институализировалось, поэтому и отношение к педагогу зависело от конкретной ситуации.

Второй этап (XVIII–XIX вв.) – институциональный. Институализация учительской профессии началась с реформ Петра I. Была введена «Табель о рангах», в которой учитель приравнивался к государственному служащему, был закреплен его правовой статус, определен функционал, который включал как обучение, так и воспитание. Позже в созданном

М.В.Ломоносовым в 1755 г. Московском государственном университете появилась кафедра педагогики, где начали готовить будущих учителей.

В рассматриваемый период характер и масштаб взаимодействия педагогов и родителей учащихся имели локальный характер, то есть в значительной степени различались в крупных городах, небольших городах и сельской местности. В крупных городах формировалось родительское сообщество, которое активно включалось в образовательные отношения и подчас воспринимало учительство критически. В сельской местности из-за низкого уровня грамотности это не происходило, поэтому взаимодействие родителей и учителей было минимальным. К педагогам сельчане относились двояко: уважали их за образованность, но и не доверяли им как чужакам (исключением являлись священники, преподающие в приходской школе).

Третий этап (1917–91 гг.) – государственный. После Октябрьской революции 1917 г. школа была отделена от церкви и стала государственным казенным учреждением, а учитель – исполнителем воли государства. Государственная монополия на образование фактически лишила родителей учащихся возможности проявлять активную позицию по отношению к профессиональной деятельности учителя. Фактически в СССР сложился определенный стереотип взаимодействия школы и семьи: школа осуществляет образовательный процесс, родители интересуются образовательными результатами; школа – государственный институт, учитель – его сотрудник, поэтому ссориться с ним нельзя, иначе последуют санкции [6].

Конечно же, и в XIX, и XX вв. были талантливые педагоги (Н.Ф.Бунаков, Н.А.Корф, С.А.Рачинский, Л.Н.Толстой; А.С.Макаренко, С.Т.Шацкий, В.А.Сухомлинский и др.), которым удалось на практике реализовать конструктивное взаимодействие и сотрудничество всех субъектов образовательного процесса.

Так, В.А.Сухомлинский, ставший в 1947 г. директором Павлышской школы, сделал из нее «школу радости», где занятия проходили в нестандартной форме, часто – на природе, которая рассматривалась как источник нравственного воспитания; ставились только положительные оценки; дети воспитывались без наказаний, поощрялось стремление ребенка быть хорошим, но запрещалось удовлетворение его капризных желаний; педагоги, учащиеся и их родители участвовали в совместной деятельности. Интересно, что родители до того, как их дети пойдут учиться, должны были научиться грамотно взаимодействовать с ними и педагогами, профилактировать и разрешать конфликты, понять, чем именно сами смогут быть полезны школе – для этого они знакомились с основами возрастной педагогики и психологии, в результате становились настоящими соратниками учителей [7].

На основе уникального опыта школы Сухомлинского во второй половине XX в. известные педагоги-новаторы (Ш.А.Амонашвили, И.П.Волков, И.П.Иванов, Е.Н.Ильин, В.А.Караковский, С.Н.Лысенкова, Л.А. и Б.П.Никитины, В.Ф.Шаталов, М.П.Щетинин и др.) создали *педагогику сотрудничества* – систему методов и приемов воспитания и обучения, базирующуюся на принципах гуманизма и творческого подхода к развитию личности.

Четвертый этап (1991 – начало 2000-х гг.) – дегуманизационный. Данный этап начался после распада СССР, хотя его истоки лежат в конце 1980-х гг., когда произошел системный кризис отечественного образования, снизился статус учительства. В 1990-е гг. государство фактически переложило обязанности по воспитанию на семью (в законе РФ «Об образовании» 1992 г. воспитание больше не являлось основополагающей функцией школы), к чему

семья оказалась не готова ни психологически, ни педагогически, ни экономически. С одной стороны, это было время крушения советских идеалов, переоценки ценностей и, как следствие, падения авторитета школы в глазах родителей учащихся; с другой стороны, потеря государством монополии на образование привела к появлению различных форм образовательной деятельности. В результате у родителей появилась возможность выбирать учреждение, учителей; образование стало рассматриваться как услуга (с чем сами учителя в большинстве своем согласны не были); в родительском сообществе закрепился негативный образ педагога [8], чему, как уже отмечалось, в немалой степени способствовали СМИ.

На четвертом этапе завершились происходящие на протяжении всего XX в. процессы «дегуманизации учительской профессии»: ее ценность в обществе была снижена, она превратилась в массовую, учителя были выведены из «отечественных культурных элит» [6, с. 87].

Пятый этап (2000-х гг. – настоящее время) – ретроинновационный. Хотя в последние десятилетия российское образование стремится к поиску и внедрению инноваций[2], в истории педагогики есть мнение, что большинство осуществленных в этот период нововведений, касающихся статуса учителя, носят *ретроинновационный характер*, так как представляют тип инноваций, который предполагает возвращение после некоторого исторического перерыва в современное образование ранее присутствовавших в нем феноменов [9, с. 12].

Фактически, на данном этапе наблюдается нарастание недопонимания между учителями и родителями учащихся. Российские педагоги в рейтинге проблем школьного образования на первое место поставили низкий престиж учительской профессии [8, с. 90], что, по нашему мнению, вызвано *исторически обусловленными причинами*.

Во-первых, за советский период так и не сложилась активная субъектная позиция родителей в образовательном процессе, что усугубилось сформировавшимся в постсоветский период отношением к учителям как государственным служащим, которые обязаны реализовать образовательные услуги.

Во-вторых, поколение современных родителей выросло в период системного кризиса образования, когда образы школы и учителя стали негативным.

В-третьих, первые две причины усугубляются острым кризисом поколений, который носит «общемировой», «общесоциальный характер», так как современные родители все чаще не могут понять своих детей, что может являться следствием новых реалий информационного общества [10; 11].

Российское учительство на протяжении всей истории имело низкий профессиональный статус, но современном этапе общественного развития это связано не только с экономическими причинами, но и с *отношением к педагогам родителей учащихся*. Данный вывод подтверждается многочисленными исследованиями, проведенными в различных регионах России.

Так, в 2016–18 гг. на базе кафедры педагогики и андрагогики Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования мы провели социально-педагогическое исследование «*Петербургский учитель: вчера, сегодня, завтра*», показавшее, что взаимодействие педагогов с родителями учащихся является для них сложной, многоплановой и острой про-

[2] В качестве одного из приоритетных условий развития образовательных учреждений в национальном проекте «Образование» (2019–24) названо наличие развитой системы инновационной деятельности.

блемой. Только 5,6% опрошенных педагогов чувствовали себя авторитетными и влиятельными (что вызвано сложившимся в обществе отношением к учительской профессии); 22,4% считали себя подневольными и зависимыми (в том числе от мнения родителей) [8, с.34]

В 2022–24 гг. сотрудники Уральского государственного педагогического университета (УрГПУ) провели исследование по теме *«Разработка и научно-методическое обеспечение модели партнерства школы и семьи в образовании и социализации детей»*, в котором приняли участие учителя и родители учащихся екатеринбургских школ. Было выявлено, что воспитательные возможности школы и семьи снижены, взаимные претензии друг к другу участников образовательного процесса обострены, среди дефицитов практики партнерства школы и семьи оказался низкий уровень готовности семьи и педагогов к взаимодействию со школой.

С целью выявления отношения к будущей профессии в 2024 г. был проведен опрос студентов УрГПУ, в ходе которого они подбирали ассоциации и эпитеты к понятиям «семья» и «школа». Всего было опрошено 347 учащихся 2–3 курсов различных направлений подготовки («История и обществознание», «Русский язык и литература», «Математика и информатика», «Русский язык как иностранный» и др.) Результаты показали, что семья вызывает у респондентов только позитивные эмоции, а школа (у 11%) связана с негативными ассоциациями (хаос, двойки, буллинг, ярмо, рабство, чернота) и характеризуется отрицательными эпитетами (сложная, старая, разваливающаяся, скучная, строгая, душная, противная, надоедливая, трудная). Более того, 32% опрошенных не планируют связывать свою профессиональную деятельность с педагогикой. Подобные результаты можно объяснить как экономическими (низкий уровень материальной оснащенности школ), так и психолого-педагогическими проблемами современной школы (низкий уровень владения учителями методикой обучения и воспитания; неготовность педагогов к решению социально-педагогических проблем учащихся). Очевидно, что у студентов в процессе обучения в вузе необходимо формировать положительное отношение к профессии учителя, понимание своего места в ней.

Следует также отметить, что профессиональное самоопределение российского учителя осложняется противоречивой взаимосвязью социальных ролей, которые ему приходится реализовывать в рамках статуса, а именно: государственный служащий, выполняющий социальный заказ, определенный государством; гражданин, интеллигент, призванный формировать личность воспитанников; представитель социума, выполняющий те же обязанности, что и другие члены общества [6, с. 86].

Вышесказанное свидетельствует о необходимости в процессе подготовки будущих педагогов уделять больше внимания значимости профессии учителя, взаимодействию с родителями. Нужно включать родителей в качестве активных субъектов в школьный образовательный процесс, помочь им осознать необходимость конструктивного взаимодействия с учителями, повысить их психолого-педагогическую культуру, приобщить к накопленному в отечественной педагогике прогрессивному опыту; стимулировать развитие родительских сообществ, школ, клубов; обеспечивать родительское самоуправление в учебных учреждениях. Все это будет способствовать повышению статуса учительской профессии, а значит, качества образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сорокин П.* Социальная мобильность / Пер. с англ. М.В.Соколовой. М., 2005. 588 с.

2. *Белкин А.С., Сутырина Т.А.* Ментально-миссионное направление в образовании //

Педагогическое образование в России. 2011. № 5. С. 66–74.

3. *Вершловский С.Г., Гоголева В.В., Косенко Н.В. и др.* Учитель: крупным планом. Социально-педагогические проблемы учительской деятельности / Под общ. ред. С.Г.Вершловского. СПб., 1994. 132 с.

4. *Наумов И.В.* Ментальные характеристики российского образования: социально-философский анализ: дис. … канд. философ. наук. Новочеркасск, 2009. 155 с.

5. *Дорохова Т.С.* Ментальные противоречия модернизации отечественного образования // Проблемы современного образования. 2014. № 5. С. 5–12.

6. *Шевелев А.Н.* Из опыта региональных историко-педагогических исследований // Историко-педагогический журнал. 2011. № 2. С. 84–97.

7. *Дорохова Т.С., Галагузова Ю.Н.* Взаимодействие семьи и школы в историческом контексте: зарубежные и российская модели // Педагогика. 2023. № 2. С.110–118.

8. *Шевелев В.Н. и др.* Петербургский учитель и родители: в поисках оптимальных моделей взаимодействия: монография / СПб., 2022. 128 с.

9. *Богуславский М.В.* Трансформация идеологии реформ российского образования в 1991–2021 годы: модернизации и ретроинновации // Наука. Управление. Образование. РФ. 2022. № 1. С. 8 –14.

10. *Бурмыкина О.Н.* Тенденции изменений межпоколенных семейных отношений // Петербургская социология сегодня. 2019. Вып. 12. С.134–153. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pitersociology.ru/ru/node/700

11. *Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И. и др.* Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования М., 2013. 144 с.

Дата поступления – 28.07.2024

The professional status of Russian teachers: transformation and prospects for improvement

Tatiana S. Dorokhova – Cand. Sci. (Pedagogics), Associate Professor of the departments of Pedagogy and Pedagogical Comparative Studies, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia,); 70571@mail.ru

Yulia N. Galaguzova – Dr. Sci. (Pedagogics), Professor, Head of the departments of Pedagogy and Pedagogical Comparative Studies, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia); yung.ektb@mail.ru

Abstract. *The article examines the professional status of Russian teachers and the stages of its transformation. Its components (educational, economic, professional ones) are characterized. Special attention is paid to the attitude towards the teaching profession in the society (in particular, in the category of students' parents). The historically determined reasons for the decline in the status of a teacher are revealed. The results of the research conducted in St. Petersburg and Yekaterinburg are presented; they make it possible to identify options for improving the professional status of modern teachers.*

Key words. *Professional status of a teacher, historical context and modernity, transformation, economic, political and professional indicators, Russian teachers, parents of students, parents' attitude to teachers, interaction between family and school, pedagogy of cooperation, retro-innovation period.*

Gratitude. *The article was prepared as part of a study by the Scientific Center of the RAO UrSPU on the topic "Psychological and pedagogical conditions for the formation of motivational readiness of students and teachers for professional activity in the system of continuing education".*

REFERENCES

1. *Sorokin P.* Social`naya mobil`nost` [Social mobility]. Per. s angl. M.V.Sokolovoj. Moscow, 2005. 588 p.

2. *Belkin A.S., Suty`rina T.A.* Mental`no-missionnoe napravlenie v obrazovanii [Mental missionary direction in education]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossi* [Pedagogical education in Russia]. 2011. No. 5. P. 66–74.

3. *Vershlovskij S.G., Gogoleva V.V., Kosenko N.V i dr.* Uchitel`: krupny`m planom. Social`no-pedagogicheskie problemy` uchitel`skoj deyatel`nosti [Teacher: Close-up. Socio-pedagogical problems of teaching activity]. Pod obshh. red. S.G.Vershlovskogo. St. Petersburg, 1994. 132 p.

4. *Naumov I. V.* Mental`ny`e xarakteristiki rossijskogo obrazovaniya: social`no-filosofskij analiz: dis. … kand. filosof. nauk [Mental characteristics of Russian education: socio-philosophical analysis: dis. ... cand. of Philosophical Sciences]. Novocherkassk, 2009. 155 p.

5. *Doroxova T.S.* Mental`ny`e protivorechiya modernizacii otechestvennogo obrazovaniya [Mental contradictions of modernization of national education]. *Problemy` sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education]. 2014. No. 5. P. 5–12.

6. *Shevelev A. N.* Iz opy`ta regional`ny`x istoriko-pedagogicheskix issledovanij [From the experience of regional historical and pedagogical research]. *Istoriko-pedagogicheskij zhurnal* [Historical and pedagogical Journal]. 2011. No. 2. P. 84–97.

7. *Doroxova T.S., Galaguzova Yu.N.* Vzaimodejstvie sem`i i shkoly` v istoricheskom kontekste: zarubezhny`e i rossijskaya modeli [Interaction of family and school in a historical context: foreign and Russian models]. *Pedagogika* [Pedagogy]. 2023. No. 2. P.110–118.

8. *Shevelev V.N. i dr.* Peterburgskij uchitel` i roditeli: v poiskax optimal`ny`x modelej vzaimodejstviya: monografiya [St. Petersburg teacher and parents: in search of optimal models of interaction: monograph]. St. Petersburg, 2022. 128 p.

9. *Boguslavskij M.V.* Transformaciya ideologii reform rossijskogo obrazovaniya v 1991 – 2021 gody`: modernizacii i retroinnovacii [Transformation of the ideology of reforms of Russian education in 1991-2021: modernization and retroinnovation]. *Nauka. Upravlenie. Obrazovanie. RF* [Nauka. Management. Education RF]. 2022. № 1. P. 8–14.

10. *Burmy`kina O.N.* Tendencii izmenenij mezhpokolenny`x semejny`x otnoshenij [Trends in intergenerational family relations]. *Peterburgskaya sociologiya segodnya* [St. Petersburg sociology today]. 2019. Vy`p. 12. P.134–153. Available: https://pitersociology.ru/ru/node/700.

11. *Soldatova G.U., Nestik T.A., Rasskazova E.I. i dr.* Cifrovaya kompetentnost` podrostkov i roditelej. Rezul`taty` vserossijskogo issledovaniya [Digital competence of teenagers and parents. The results of the All-Russian research]. Moscow, 2013. 144 p.

Submitted – July 28, 2024